

Незримая темница, в которую заковано было тело Паркера, тотчас рухнула, и от неё не осталось ни следа.

Но подвижность его не восстановилась. Напротив, он повалился на пол, непрерывно дрожа, словно его ещё сковывал мороз.

То было последствие не только Прикосновения Души, но и воздействие прямого нападения Клейна на его душу.

Паркер, находящийся всего лишь на Последовательности 8, не мог быстро восстанавливаться. Не мог даже задержать дыхание, и потому снова надышался биологического яда.

А ослабленное состояние помогло яду подействовать быстрее. Глаза Паркера бессмысленно уставились в никуда, и он каким-то чутьём понял, что двигаться нужно в другом направлении.

Увидел Капима, катающегося по полу и непрерывно чешущего лицо и тело. Тонкие обрывки плоти свисали с краёв его ран, через которые виднелись призрачно-белые кости.

Паркер, задыхаясь, с трудом пополз к нему.

Капим, которого зуд заставил содрать верхний слой кожи, вдруг понял, что к нему ползёт Паркер с налившимися кровью глазами. Толстяк даже не мог, крича, выговорить "нет" – вместо этого издавал леденящий душу вопль.

В этот миг Клейн, увернувшийся от заклинания "Лишить свободы", закричал "Святое" на древнем Гермесе. Затем потёр пальцами и выпустил Воздушную Пулю сквозь сверкание тёмно-золотой броши Солнца.

Как только образовалась Воздушная Пуля, она приобрела священный отблеск и полетела прямо в лицо Харрасу.

То было Священное Заклятие, которое давала Солнечная Брошь, и Клейн усилил Воздушную Пулю, чтоб та несла Священное Разрушение!

Харрас давно переменял положение. Сверхъестественно ловкий, он, в отличие от волшебников, был скорее мастером единоборств.

Уйдя от Воздушной Пули Клейна, он жестами стал показывать Кэти, чтобы та была хлыстом, задерживала противника.

Нападение Клейна прервали, и Харрас вынул из потайного кармана чёрную железную перчатку, попробовал надеть на левую руку.

В состоянии Духовного Тела Клейну не нужно было краем глаза следить, что происходит со стороны Харраса. Парень вмиг взлетел, уходя от ударов хлыста Кэти. Пролетел над люстрой и устремился на Харраса.

Завидев это, Харрас поднял металлическую перчатку вверх, указал ею:

– Изгнать!

Клейна внезапно ударила некая незримая ошеломляющая сила. Всё его Духовное Тело было, как бы подхвачено ветром и отлетело в стену – ту, что навело "Заточение, но не пробило её, и Клейн так и не мог сбежать.

Пользуясь этим шансом, Харрас надел чёрную железную перчатку.

В мгновение ока он, казалось, немного вырос. И влияние его усилилась, он стал как бы фигурой, вольной казнить и миловать других.

Едва Клейн освободился от состояния "Изгнания", он ощутил необъяснимый ужас. Не удержался, склонил голову, весь преклонился перед Харрасом и готов был слушаться и повиноваться всему, что он говорит.

Его движения стали неуклюжими, и в зрачках его отразилась стремительно приближающаяся Кэти.

Бац!

Кэти хлестнула своим длинным чёрным хлыстом, попав аккурат по Клейну.

Хлыст прошёл Духовное Тело насквозь, но причинил немалую боль психике Клейна, словно к его самым слабым местам прижали раскалённое железо.

Он резко вздёрнул голову и закричал.

А Кэти нажала на курок револьвера, что держала в другой руке.

Бах! Бах!

Вылетели одна за другой две пули, сияя светлым золотом, и угодили в Клейна.

Распускались, как цветы, яркие лучи, и фигура в чёрной броне стремительно источалась, обращаясь в бумажную фигурку и живо сгорая дотла.

Клейн появился в тёмном углу, Солнечная Брошь в недрах его Духовного Тела сияла тёмно-золотистым светом.

Клейна вмиг наполнили согревающие силы, и запредельный ужас, который Харрас на него направил, быстро рассеялся.

Одним из чароподобных воздействий Солнечной Броши была Неуязвимость для Ужасов!

Меньше чем за минуту Клейн вынужден был уже дважды применить Замещающую Бумажную Фигурку.

Хоть и делал он это отчасти нарочно, но такой быстрый расход показывал, насколько сильны были нападения Харраса и Кэти. И этого было достаточно, чтобы подтвердить тот полученный Клейном результат гадания.

Вылазка обещала быть весьма опасной!

Если бы Паркера на время не искалечил Биологический Яд и первая внезапная атака Клейна, ситуация была бы ещё опаснее.

Клейн планировал сознательно сдаться в том случае, если все фигурки израсходовались, а шансов не предвидится. Не потому что не хотел изготовить побольше фигурок, а потому что дух его мог позволить использовать их в бою только четыре раза.

Что касается созданного Харрасом действия "Заточения", Клейн из-за него не беспокоился вовсе. Он сейчас был в "призванном" Духовном Телѣ. И как только закончит "призыв", немедленно поднимется снова над серым туманом. Ничто не могло воспрепятствовать этому процессу – за исключением разве что перехвата какими-нибудь силами на уровне божеств, или особых воздействий Запечатанных Артефактов Ступени 0 или 1.

Некогда, когда Клейн отправился в Королевский Музей, чтобы выкрасть карту Тѣмного Императора, та женщина, по подозрениям Потусторонняя Высоких Последовательностей, не смогла его там задержать.

Потому-то Клейн осмеливался бросать вызов невозможному, хоть и знал, что опасность велика!

Видя, что на врага больше не действуют устрашения, Харрас надел свои металлические перчатки и дал знак Кэти задержать Клейна. После чего показал вперед и торжественно провозгласил:

– Привидениям и призракам вход сюда запрещѣн!

Клейн в своей чѣрной броне тотчас затрясся, его резко оттолкнула невидимая мощная сила.

Однако карта Тѣмного Императора ещѣ оставалась на высочайшем уровне, оттого и уровень Духовного Тѣла был относительно высок. Целенаправленное воздействие быстро подавлялось.

Харрас сузил глаза, чувствуя, что весьма странно это вторгшиеся к ним привидение.

Поняв, что Клейн легко улетел от пытающейся вмешаться Кэти, Харрас выставил левую ладонь вперед и объявил на древнем Гермесе:

– Летать и парить здесь запрещено.

И вдруг тѣло Клейна отяжелело, и он пикировал на пол. Кэти мигом подскочила и взмахнула хлыстом, несущим уму и тѣлу пытки.

У неѣ при себе было ещѣ много пуль Потусторонних, но среди них три или меньше было таких, что предназначены для привидений и призраков. Потому она на время перестала стрелять из револьвера и положила на вспомогательное оружие.

Клейн прокатился по полу, искусно увиливая от хлыста Кэти. Послышался трескучий удар хлыста о пол.

Она вот-вот была готова махнуть хлыстом, и тут у неѣ в горле запершило. Она дважды кашлянула и пропустила возможность продолжить своё отчаянное нападение.

То были признаки воздействия яда!

Харрас глубоко вдохнул и снова задержал дыхание. Направил руку на себя, указал пальцем и произнёс:

– Цель наказания: привидения и призраки!

Тѣло его тотчас стало излучать свет, яркий, как от утреннего солнца. Даже кулак переливался сверкающим блеском.

Бам!

Мрамор беззвучно растрескался под ногами Харраса, и его рослая худощавая фигура проворно и яростно ринулась на Клейна, подобравшись вплотную.

В эти мгновения он даже больше похож был на рыцаря, чем Кэти!

Бам! Харрас резко нанёс удар перед собой, и воздух словно взорвался. Но Клейн заранее отпрянул, увернулся от удара вместе с потоком воздуха.

Бух! Кэти сбоку пришла на подмогу, махнула хлыстом туда, куда уворачивался противник.

Оттого Клейн был вынужден снова и снова кувыркаться, перекатываться. Наконец встал в боевую стойку, следя за чароподобным "Заточением" Харраса.

Раздавались эхом удары хлыста, Харрас нападал, Кэти помогала ему сбоку. Меньше чем за пару минут Клейна загнали. Даже кувырки были бесполезны.

Бац!

Своим чёрным хлыстом Кэти хлестнула Клейна по лицу, тот успел сделать только шаг в сторону, и следующий удар пришёлся на руку.

Пронзительная боль снова охватила душевный мир Клейна, и он застыл на месте. Даже Духовное Тело его стало немного тоньше.

Воспользовавшись этим моментом, Харрас сжал левую руку в кулак и торжественно провозгласил:

– Смерть!

Затем тело Харраса смешалось с какой-то странной силой и оставляло заметный оттиск в воздухе, когда он пошёл тараном на Клейна.

Шух!

Фигура в чёрной броне вмиг разломалась на кусочки, и те превратились в обрывки бумаги, трепещущие в воздухе, как бабочки.

Клейн израсходовал уже третью бумажную фигурку!

Харрас окинул взглядом помещение, быстро отыскал противника, тот возник в углу. Харрас ухмыльнулся ехидно и сказал:

– Посмотрим, сколько у тебя замен осталось!

Пока искали врага, Харрас увидел, что Паркер, извиваясь, навалился на Капима – кровавое, отвратительное, ужасающее зрелище.

Однако же Харрас не мог себе позволить сейчас спасти своего подчинённого. Он отлично знал, что воздействия яда лишь усилятся со временем, а потому от врага нужно было избавиться как можно скорее, и отвлекаться было нельзя.

Если бы Харрас промедлил и перво-наперво ушёл из столовой, чтобы восстановиться после отравления, то позволил бы врагу сбежать, не получив от него никаких полезных сведений.

Снова дал знак Кэти, чтобы та шла в наступление, задержала Клейна, не дала ему летать, парить. А сам попытался перевести дыхание.

– Какой-то странный запах в воздухе... Возможно, вред от яда возрастает... – Мелькнула мысль в его голове, но он решил особо не вдумываться.

Поднял левую руку и торжественно заявил:

– Незаконное вторжение в чужой дом – это преступление!

Незаконное вторжение...

Повторяя своё заявление во второй раз, Харрас почувствовал, что задыхается. Какие-то мгновения не мог перевести дыхание, и ему оставалось лишь замолчать на полуслове.

Сделал ещё один глубокий вдох, настроился и снова заговорил.

– Незаконное вторжение в чужой дом – это преступление!

Он повторил это трижды, и Клейн, ещё не в силах выбраться из пут, накинутах Кэти, ощутил необъяснимый холод.

– Кхе! Кхе! Кхе!

У Кэти снова появился кашель, и била хлыстом она уже медленно, неуклюже.

Клейн воспользовался шансом прекратить с ней потасовку, но не напал на неё, а поднял голову, открыл рот и издал резкий крик, который не мог услышать никто из людей!

– Хм! – Кэти резко вздёрнула голову, тело её шаталось, словно пол под ней ходил ходуном вверх-вниз.

Харрас ощутил лишь лёгкое головокружение, а затем и вовсе восстановился. Устремил на Клейна ледяной взор и провозгласил царственно:

– Виновные должны быть задержаны!

Клейн, сделав выпад в его сторону, к своему удивлению обнаружил, что ноги скованны невидимыми путами и одеревенели, еле двигались.

Кэти, немного восстановившись, раскрыла барабан револьвера, встряхнув его, и быстро вытащила расстрелянные и неиспользованные патроны.

Затем достала устройство для быстрой перезарядки и зарядила в барабан шесть патронов, включая оставшиеся очистительные пули.

Харрас сжал левый кулак и приготовился к выпад.

Он хотел напасть сразу вслед за Кэти и попытаться одним махом прикончить врага или же израсходовать его замены.

В это время Клейн в своей чёрной броне улыбнулся.

Улыбнулся долгожданному шансу, который, наконец, появился!

Знал, что существенные воздействия Пузырька Биологического Яда проявятся лишь через какое-то время. И когда Потусторонние почувствуют неладное, они поведут себя соответственно: попытаются отыскать скрывающегося врага или бежать с отравленного места. Трудно будет их всерьёз поразить, а тем более прикончить. Следовательно, причины применить Пузырёк Биологического Яда были иные.

Первой целью было ослабление врага.

Второй – замаскировать кое-какие запахи, так, чтобы Харрас и прочие, унюхав что-то необычное, списали бы это на яд в воздухе, сфокусировали бы на яде всё своё внимание.

Здесь была самая важная часть "магического представления" и именно от неё зависело, успешным оно будет или провальным.

Тот неестественный запах был запахом газа!

Клейн заставил разом ярко зажечься и вмиг погаснуть газовые лампы и камин не только затем, чтобы ослепить Харраса сотоварищи. А в первую очередь для того, чтобы отвлечь их внимание и в это время вывести из строя несколько скрытых газовых труб!

В самом начале он намеренно подверг себя опасности, чтобы обманом заставить Кэти выстрелить пулей для призраков и привидений, и чтобы после она уже не палила в него вслепую и не устраивала взрывов.

Он всё дальше впутывался в противостояние с ней, но не делал больше никаких попыток, лишь потому, что ждал, когда в воздухе распространится газ!

А потому сдерживался, не применял ни Пламенный Прыжок, ни Управление Огнём!

Что касается "Заточения", которое Харрас здесь применил, Клейн, конечно, ожидал воздействия, только не ожидал, что оно будет так удачно. Вывел из строя скрытые газовые трубы в зале, отчего вся территория, внутри и снаружи, превратилась в огромную "бомбу". Даже без Заточения в итоге ничего бы не пострадало!

Будучи "привидением", Клейн, разумеется, не боялся взрывов!

Призраки уровней пониже, возможно, и уничтожались огнём, но "привидения" в лучшем случае несли некоторый урон. Потому Клейн и закупил лишних очистительных пуль и Солнечную Брошь, хоть и владел Управлением Огнём.

Увидев, что Кэти подняла револьвер и собиралась стрелять, а Харрас провозгласить противнику "Смерть", Клейн улыбнулся и щёлкнул пальцами.

Харрас вдруг ощутил некое предвестие опасности.

Но в этот миг увидел, как рядом с ним в камине разгорелся огонь и от него тотчас воспламенился воздух вокруг.

БУМ!

С громким звуком взрыва Харрасу в глаза ударили адские сполохи, наполнившие помещение. Словно показывали некий грандиозный ослепительный салют.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1548226>